

УДК 81'246.2

КОДОВЫЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И ПРОБЛЕМА ИХ ПЕРЕВОДА

Е.А. Денисова

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург

В процессе глобализации и межнациональных контактов происходит смешение языков и культур, что повышает интерес к проблемам би- и полилингвизма. В статье рассматривается лингвистическое явление «переключение кода», различные направления в исследовании этого феномена и типология кодовых переключений.

Ключевые слова: кодовое переключение, кодовое смешение, иноязычные вкрапления, гостевой язык, матричный язык, билингвизм, би-культуральность.

Актуальность и научная новизна. Традиционно, феномен кодового переключения рассматривается и как отдельный аспект языковых взаимодействий, и в контексте таких языковых явлений как заимствования, интерференция, билингвизм и т.д. Интерес лингвистов к кодовым переключениям возник в середине XX в. Об этом свидетельствуют труды в области теории структурной фонологии: С. Fries, К.Л. Pike (1949); информационной теории: Р.М. Фано (1950); теории билингвизма: Е. Науген (1956). Комплексное изучение кодовых переключений с учётом лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих особенности равнозначного функционирования двух (и более) языковых кодов во время речевого акта или в художественном тексте, является актуальным на междисциплинарном уровне.

Американские лингвисты Ч. Фрайз и К. Пайк впервые предположили, что в речи говорящего могут удачно сосуществовать две или даже несколько языковых систем. Р. Фано, создатель информационной теории, ввел термин «code-switching». Г. Вогт предположил, что явление относится не только к области лингвистики, но и к психологии, подчеркивая экстралингвистические причины феномена [13: 365–374] и предлагая изучать «кодовое переключение» на междисциплинарном уровне. Среди первых исследователей переключения кодов как лингвистического явления был Р. Якобсон: «Любой общий код является многогранным и представляет собой иерархическую совокупность различных субкодов, свободно выбираемых говорящими в зависимости от функций адресата, отношений между собеседниками и сообщения» (цит. по.: [4: 17]).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в использовании, представленных выше подходов при анализе речи билингва, художественного текста, созданного би-культуральными писателями, которые используют стратегию «кодовое переключение» не только как языковую игру, но и как полноценное языковое явление. Вполне справедливо, что феномен «переключения кодов» обнаруживается в литературных произведениях, поскольку в художественной литературе отражается общество, язык.

Цель исследования – изучить авторские модели и концепции кодовых переключений; определить роль кодовых переключений в англоязычной художественной литературе и проанализировать их перевод на примере романа Э. Берджесса «Заводной апельсин» (*A. Burgess. A Clockwork Orange*).

Методы исследования: аналитико-описательный, сопоставительный, обобщение, синтез, дедукция.

В 80-е гг. разрабатываются модели и концепции закономерностей кодовых переключений при взаимодействии различных языков; в 90-е гг. формируются методологические базы для анализа двуязычных высказываний; устанавливаются основные различия между матричным и гостевым языками, видами морфем и их порядком; изучаются минимальные структурные единицы анализа кодовых переключений. Рассмотрим некоторые теории и модели, используемые в лингвистике при изучении кодовых переключений как языковой стратегии в речи и в художественном тексте.

В своей теории рамочной модели матричного языка (*Matrix Language Frame Model*), К. Майерс-Скоттон (*C. Myers-Scotton*) представляет максимум языковых комбинаций и характеризует двуязычную компетенцию билингва [10: 46–75], противопоставляя матричный и гостевой языки (МЯ – основной язык, ГЯ – язык переключений), системные/ служебные и содержательные/ знаменательные морфемы. Гипотеза матричного языка заключается в следующем: при построении морфосинтаксической рамки МЯ в речевом отрезке грамматическая структура высказывания укладывается в грамматический строй матричного языка. Содержательные морфемы встраиваются в «рамку» по двум принципам:

Таблица 1. Морфосинтаксическая рамка

Принцип порядка морфем	Принцип системных морфем
Порядок морфем соответствует синтаксическим отношениям матричного языка и не нарушает последовательность морфем, характерную для матричного языка.	Все морфологические и синтаксические системные морфемы берутся из матричного языка. В случае появления системных и содержательных морфем гостевого языка образуются «острова» ГЯ, которые являются <i>внутрифразовыми</i> переключениями (в пределах словосочетания, предложения) и <i>межфразовые</i> переключения [3: 5–6].

Отступления от правил матричной модели являются нарушением грамматической структуры кодовых переключений. Как правило, такие нарушения возникают ненамеренно, вследствие недостаточного владения матричным языком, иногда сознательно вводятся говорящим для создания определённого эффекта.

Следующая модель, предложенная тем же учёным, называется моделью маркированности (*Markedness Model*). Эта модель демонстрирует мотивацию к переключению кодов: намерение билингва указать на свою принадлежность к определённой социальной группе, либо придать своему высказыванию особое значение [10: 7].

Одной из самых известных теорий, делающих акцент на грамматическом аспекте кодовых переключений, является модель Шаны Поплак (*Poplack's*

Model). Согласно модели, кодовые переключения подчиняются ограничению свободной морфемы и ограничению эквивалентности.

Таблица 2. Ограничения кодовых переключений

Ограничение свободной морфемы	Ограничение эквивалентности
Ограничение позволяет отличать переключение кода от заимствования. Переключение кода не может происходить между лексической основой и связанными морфемами. Заимствуется, как правило, лексика, а переключение кода происходит на уровне синтаксиса речевого высказывания.	Ограничение предполагает переключения, которые происходят только в тех частях речевого высказывания, где языковые структуры совпадают в грамматическом строе каждого из языков [11: 581–618].

В лингвистике данная модель подвергается критике, так как ограничения свободной морфемы и эквивалентности не охватывают всех вариантов кодовых переключений, и существует множество исключений из правил. Данная модель идентифицирует только те места, где блокируется переключение, но не объясняет, какие части подвергаются переключениям и почему.

Теория коммуникативной адаптации (*Communication Accommodation Theory*), разработанная Г. Джайлзом (*H. Giles*), объясняет когнитивные причины переключения кода и другие модификации в речи. Например, желание в определённой ситуации приблизить свою речь к речи другого участника коммуникативного акта; к речи, свойственной его социальной группе [8: 215–300].

П. Ауэр и Л. Вей (*P. Auer, L. Wei*), создатели теории последовательного анализа (*Sequential Analysis*), утверждают, что социальная мотивация кодовых переключений заключается в структурировании и управлении кодовыми переключениями в диалоговом взаимодействии. Используя анализ коммуникации (*Conversation Analysis, CA*), учёные концентрируют своё внимание на закономерных последствиях переключений, приходя к выводу, что язык, выбранный говорящим для т. н. «разговорного поворота» (*Conversational Turn*), влияет на последующий выбор языка как самим говорящим, так и его собеседником. Социальные ценности выбираемого языка (привнесённый смысл, *brought-along meaning*) не являются основными, главным считается значение, создаваемое переключением [5: 309–332; 14]. Д. Максвон (*J. MacSwan*), в свою очередь, предлагает минималистический подход к изучению кодовых переключений (*Constraint-free*), в котором отрицает какие-либо правила (принципы) переключений. Данный подход также отрицает понятия «матричный» и «гостевой» языки, «языковая рамка» [9: 7–8].

Рассмотрим разницу между обоснованным переключением кодов с заимствованием языковых единиц и их вкраплением в речь и смещением кодов в представленной ниже таблице.

Таблица 3. Кодовые переключения в коммуникативном акте

<i>Неполноценное</i> владение участником коммуникативного акта языком или языками, стилями и формами его существо-	<i>Полноценное</i> владение участником коммуникативного акта языком или языками, стилями и формами его существования в
--	--

вания в целом является причиной <i>не мотивированного</i> перехода от одного языка к другому.	целом является причиной <i>мотивированного</i> перехода от одного языка к другому.
Заимствование и включение иноязычных (гостевых) языковых единиц является <i>вынужденным</i> , поскольку участник диалога не владеет достаточным словарным запасом и <i>вынужден</i> использовать подходящий эквивалент из других языков, чтобы выразить свою мысль с минимальной потерей содержания.	Заимствование и включение иноязычных (гостевых) языковых единиц является <i>намеренным</i> , поскольку участник диалога владеет достаточным словарным запасом и <i>намеренно</i> использует включения подходящих эквивалентов из других языков для выражения своей мысли с минимальной потерей содержания.

Д. Блом и Д. Гумперз в своей работе [6] рассматривают два типа кодовых переключений, основанных на переключении стиля. *Во-первых, ситуативное переключение кода*, возникающее при смене одного языка на другой в зависимости от ситуации, в которой находятся участники коммуникативного акта, но при этом, тема разговора не меняется. *Во-вторых, метафорическое переключение кода*, которое происходит при смене темы разговора. Здесь как раз и проявляются возможности языкового переключения [6: 1].

Кодовое переключение возникает на уровне слова (основа одного языка, флексии другого); на уровне предложения (главное предложение на одном языке, придаточное – на другом); на уровне текста (в речи); на межфразовом уровне (предложение на одном языке, затем предложение на другом языке). Уверенное языковое чередование в процессе коммуникативного акта является признаком высокого уровня владения этими языками, высокой коммуникативной и общей культуры говорящего. Верным признаком того, что индивид является билингом, можно назвать одновременное использование им двух языков в процессе коммуникации. Переключение кодов является неотъемлемой частью речевой деятельности билингва [14: 6–7].

Сопоставим причины кодовых переключений в речи и причины, по которым автор использует кодовые переключения в своих произведениях:

Таблица 4. Роль кодовых переключений в тексте

Кодовые переключения в устной речи	Кодовые переключения в художественном тексте
Групповая идентификация	Детальное создание образа главного героя. В таком случае кодовые переключения встречаются на уровне реплик в речи героя. Чтобы выделить героя, автор наделяет его особыми качествами, создаёт неповторимый образ.
Солидарность или благодарность. Люди намеренно используют другой язык для того, чтобы выразить почтение гостю и продемонстрировать свое уважение к его культуре	Отражение общественных реалий. В этом случае кодовые переключения встречаются в репликах героев. Например, если действие происходит в определённый промежуток времени (век, историческое событие и др.), для создания реалистичной атмосферы того времени автору необходимо детальное соответствие

	с действительностью. В том числе, передать языковые предпочтения, характерные для того времени (распространение второго языка в речи населения, поселения мигрантов, которые пользуются родным и местным языками и т.д.)
Цитирование	Авторский стиль (вероятная бикультуральность автора). Использование кодовых переключений для достижения определенного эффекта.
Специфическая тема	
Уточнение	
Лексическая необходимость. Например, при использовании технических терминов для передачи точного значения лексической единицы. В противном случае, при переводе термина, может утрачиваться его значение и возникает вероятность искажения смысла	
Смягчение или усиление команд. Демонстрация степени важности (более вдохновляющие и выразительные команды)	

Явление кодового переключения получило распространение в мировой художественной литературе. Авторы, использующие переключение кодов в своих произведениях, как правило, обладают высоким уровнем языковой компетенции. Например, Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» показывает комбинацию русского и французского языков в речи русских дворян. Автор использует кодовые переключения не только как стилистический приём, но и как рефенцию к социокультурным факторам эпохи. Чешский писатель Йозеф Шкворецкий в романе «Příběh inženýra lidských duší» («Инженер человеческих душ»), с помощью вкраплений единиц английского языка в чешский язык речи героев отражает языковые особенности речи чешских эмигрантов [12: 75]. Э. Хемингуэй активно использует кодовые переключения на испанский, итальянский и другие языки в своих произведениях.

Рассмотрим кодовые переключения в романе английского писателя Э. Берджесса «Заводной апельсин», написанном во второй половине XX в.

Для анализа романа воспользуемся рамочной моделью матричного языка (РММЯ) С. Майерса-Скотона, поскольку она считается более полной. Другие модели рассматривают лишь отдельные аспекты явления кодового переключения и не показывают полной языковой картины. Обратимся к *трудностям перевода кодовых переключений*, рассмотрим некоторые русскоязычные версии романа «Заводной апельсин», и проследим стратегии перевода гостевых единиц, используемых переводчиками.

Таблица 5. Кодовые переключения в художественном тексте и их перевод

<p>Оригинал (Э. Берджесс):   «There was me, that is Alex, and my three droogs, that is Pete, Georgie, and Dim. Dim being really dim, and we sat in the Korova Milkbar making up our rassoodocks what to do with the evening, a flip dark chill winter bastard though dry. The Korova Milkbar was a</p>
--

milk-plus **mesto**, and you may, O my brothers, have forgotten what these **mestos** were like, things changing so **skorry** these days and everybody very quick to forget, newspapers not being read much neither» [7:5].

Перевод В. Бошняка:

«Компания такая: я, то есть Алекс, и три моих **druga**, то есть Пит, Джорджик и Тём, причем Тём был и в самом деле парень тёмный, в смысле *glуryi*, а сидели мы в молочном баре «**Korova**», шевеля **mozgoi** насчет того, куда бы убить вечер – подлый такой, холодный и сумрачный зимний вечер, хотя и сухой. Молочный бар «**Korova**» – это было **zavedeniје**, где давали «молоко-плюс», хотя вы-то, блин, небось уже и запомнили, что это были за **zavedeniја**: конечно, нынче ведь все так скоро меняется, забывается прямо на глазах, всем **plevatt**, даже газет нынче толком никто не читает» [1: 6].

Перевод Е. Синельщикова:

«Это — я, Алекс, а вон те три убудка — мои **фрэнды***: Пит, Джорджи (он же Джоша) и Кир (Кирилла-дебила). Мы сидим в молочном баре «**Коровяка**», **дрикиннг**, и **токиннг**, и **тинкиннг**, что бы такое отмочить, чтобы этот прекрасный морозный вечер не пропал даром. «Коровяка — место обычной нашей тусовки — **плейс** как **плейс**, не хуже и не лучше любого другого» [2: 6].

Переводчик В. Бошняк постарался сохранить русскоязычную лексику, лишь немного изменив грамматический строй русского языка, используя в переводе приём транслитерирования лексических единиц, маскируя их под единицы гостевого языка (для отражения иноязычных включений). В результате, при переводе «кодовое переключение» в данном отрывке было утрачено. Гостевой язык, выраженный транслитерацией, воспринимается (узнаётся) читателем достаточно легко.

Переводчик Е. Синельщиков заменил русскоязычную лексику, английскими лексическими единицами, записанными кириллицей. В этом варианте перевода английская лексика является достаточно распространённой, хорошо знакомой многим русскоязычным читателям, изучающим английский язык. Тем не менее, нельзя утверждать, что российский читатель не испытывает затруднений при чтении. Например, в представленном отрывке лексическая единица «тинкиннг» от англ. “thinking” возможно озадачит читателя, а это в свою очередь противоречит задумке автора романа. Итак, в данном переводе сохраняется исходное соотношение матричного (в данном случае, русского) и гостевого (английского) языков.

Каждый переводчик привнёс в исходный текст свою стилистику, но им не удалось передать смысл переключения кодов так, как было задумано автором. Демонстрация представленных отрывков перевода показывает, что при переводе на гостевой язык кодовое переключение утрачивается. Гостевой язык превращается в матричный, но гостевые единицы при переводе остаются неизменными.

Несомненно, язык репрезентирует действительность с помощью знаковых средств, отражающих форму выражения понятийного содержания, к которому общество получило доступ в процессе своей деятельности. При этом именно язык становится ключевым средством доступа к сознанию и мыслительным процессам, выступая в качестве основного средства выражения мысли и определения принадлежности его носителя к той или иной этногруппе.

Список литературы

1. Бёрджесс Э. «Заводной апельсин» / Пер. В. Бошняка. М.: АСТ: Астрель, 2011. 222 с.
2. Бёрджесс Э. «Заводной апельсин» / Пер. Е. Синельщикова. М.: Журнал «Юность» № 3, 4. 1991. 71 с.
3. Чиршева Г.Н. Двухязычная коммуникация. Череповец: ЧГУ, 2004. 189 с.
4. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. 24 с.
5. Auer P. From Code-Switching via Language Mixing to Fused Lects: Toward a Dynamic Typology of Bilingual Speech / P. Auer // International Journal of Bilingualism. № 3(4), 1999. 309–332 p.
6. Blom J. P., Gumperz J. Social meaning in linguistic structures: Code switching in northern Norway. In J.J. Gumperz and D. Hymes. Directions in Sociolinguistics. New York: Holt, 1972. 446 p.
7. Burgess A. A clockwork orange. СПб.: Корона принт, КАРО, 2009. 288 с.
8. Giles H. Accommodation Theory: Communication, Context, and Consequence. / Giles H., J. Coupland, N. Coupland // Contexts of Accommodation. New York: Cambridge University Press, 1991. P. 215–300.
9. MacSwan, Jeff (2013). Code-switching and grammatical theory // T. Bhatia and W. Ritchie. Handbook of Multilingualism (2nd ed.) Cambridge: Blackwell, 2013. 356 p.
10. Myers-Scotton C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Code-switching. Oxford: Clarendon Press, 1997. 285 p.
11. Poplack Sh. Sometimes I'll start a sentence in English y termino en Español: Toward a Typology of Code-switching Text. / Sh. Poplack // Linguistics, v. 18. Berlin: Mouton de Gruyter, 1980. 581–618 p.
12. Skvorecky J. Engineer of Human Souls (Czech Literature). Dalkey Archive Press: 1st Dalkey Archive ed edition, 1999. 592 p.
13. Vogt H. Language contacts // Word. №10, 1954. 374 p.
14. Wei L. The Bilingualism Reader. London: Routledge, 2007. 393 p.

CODE SWITCHINGS IN THE ANGLOPHONE LITERARY TEXTS AND THE PROBLEM OF THEIR TRANSLATION

E.A. Denisova

Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg

Today, the question of code-switching in speech seems to be acute not least so because languages and cultures tend to mix through globalization. The article focuses on the phenomenon of code-switching, different approaches to the problem of its studying, typology of code-switching.

Keywords: *code switching, code mixture, foreign insertions, guest language, matrix language, bilingualism, bi-culturality.*

Об авторе:

ДЕНИСОВА Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, e-mail: denisovaea72@mail.ru